

В пору подростковых грёз Шэнь Ся не раз представлял, как будет касаться любимого человека. Но реальность, в которой он оказался, была бесконечно далека от книжных описаний страсти. Влюблённым кажется, что желание — это самое простое и прямое проявление их чувств, которое лишь крепнет с каждым прикосновением.

Раньше Шэнь Ся считал это поверхностным, ведь ему было неведомо, что значит любить. Теперь же он понимал: и тёплые объятия, и мягкость губ, и случайное касание прохладного кончика носа — всё лишь подпитывало его одержимость Ю Юанем.

Когда Ю Юань наконец отстранился, дыхание Шэнь Ся перехватило, а в голове не осталось ни единой мысли, кроме одной: человек, которого он любит, только что его поцеловал.

— Всё ещё нервничаешь? — Ю Юань заметил, что лоб Шэнь Ся взмок от пота, и ласково убрал прилипшие пряди волос. — Дыши глубже, я же тебя не съел.

Шэнь Ся часто-часто захлопал ресницами и спросил жестами:

«Ты давно знал, что я тебя люблю?»

Ю Юань кивнул и, вскинув бровь, усмехнулся:

— Это было так очевидно, что только слепой бы не заметил.

Шэнь Ся надулся:

«И ты притворялся? Не знал, стоит ли отвечать, или не был уверен в своих чувствах?»

— Зря у тебя такие большие глаза, раз ты слепее Почки, — отрезал Ю Юань. — Если бы ты мне не нравился, стал бы я так за тебя печься? Тоже мне, нашёл «братика».

Он легонько щелкнул Шэнь Ся по носу и добавил, поддразнивая его за скрытность:

— С одним тобой хлопот выше крыши.

Шэнь Ся глуповато заулыбался. По сравнению с его робким и путаным признанием, эта ворчливая, полная подначек искренность Ю Юаня пробирала куда сильнее.

— Ты обедал сегодня? — спросил Ю Юань.

Шэнь Ся покачал головой:

«Цветы покупал».

— Я слышал, как у тебя в животе заурчало, когда мы целовались. Поедем домой, там наешься
— тётя Ван готовит просто объедение.

Ю Юань взял букет роз. Тот оказался увесистым — и дело было не только в пропитанной водой губке. Он раздвинул стебли и обнаружил, что внутри всё забито сладостями, а на упаковочной бумаге скрыт сюрприз.

Ю Юань включил свет в салоне, осторожно вытянул одну из карточек и, прочитав, рассмеялся:

— Это ты сам нарисовал? Я и ты?

Шэнь Ся тут же прихлопнул ладонью рисунок, не давая Ю Юаню смотреть дальше. На этих набросках были запечатлены как реальные моменты, так и те, что являлись ему лишь во снах — мечты о сладком будущем после признания. Одно дело — радоваться им в одиночку, и совсем другое — разглядывать вместе с «героем» своих фантазий все эти вымышленные нежности. Шэнь Ся поспешно перебрался на пассажирское сиденье, забрал букет на задний ряд и, пристегнувшись, смиренно затих, пытаясь унять колотящееся сердце.

Всю дорогу Ю Юань помалкивал. Был вечер воскресенья, и город застыл в безнадежных пробках. Каждый раз, когда загорался красный, Шэнь Ся тянулся к руке Ю Юаня, и ответное крепкое рукопожатие подтверждало: всё, что происходит сейчас — правда.

Через час они добрались до посёлка. Ю Юань заехал во двор своего дома. Ворота гаража медленно поползли вверх, обнажая несколько роскошных машин, на которых Ю Цзюнь почти не ездил, и ярко-белый «Порше Кайен» Чжоу Шэннань. Ю Юань резко затормозил, бросив свой «Лэнд Ровер» прямо у кованых ворот.

Тётя Ван уже ждала их на пороге. Когда они вошли в дом, она приветливо улыбнулась:

— Почему не в гараже? Я только на днях газон в порядок привела, а ты вечно по нему колёсами проезжаешь.

Не дожидаясь ответа, она ласково похлопала Шэнь Ся по плечу, замедляя речь, чтобы он мог понять:

— Давно ты к нам не заглядывал, Шэнь Ся. Сегодня я приготовила много всего, обязательно попробуй — надеюсь, тебе понравится. Проходите в дом, мне осталось подать всего пару блюд.

Шэнь Ся очень нравилась тётя Ван. И дело было не только в её характерном для жителей Яньчэна говоре, но и в том, как по-домашнему уютно она выглядела в своём фартуке.

Шэнь Ся показал Ю Юаню: «Тётя Ван так похожа на мою маму».

— Суп из фасоли с соленьями, рыба в медном котелке, салат из хауттуйнии, тушёный картофель с кабачками... — перечислял Ю Юань. — Уверен, эти блюда точно будут на столе, это её коронные рецепты.

Шэнь Ся не скрывал восторга:

«Это же всё родная кухня! Я так давно её не ел».

— Тогда уговор: ты должен съесть три порции, — Ю Юань сжал его плечо, увлекая в гостиную.
— Ты слишком худой, надо тебя откормить.

Ю Цзюнь сидел на диване перед телевизором. Услышав шум, он обернулся.

— Пап, — бросил Ю Юань.

Ю Цзюнь кивнул, добродушно улыбнулся Шэнь Ся и жестом пригласил парней присаживаться.

В прошлый раз они всё время просидели в кабинете, и Шэнь Ся толком не общался с Ю Цзюнем. Он ожидал, что отец Ю Юаня будет таким же властным, как и мать, но, перекинувшись с ним парой фраз, понял, что Ю Цзюнь — человек мягкий и простой. К нему невольно проникаешься симпатией. Отношение Ю Юаня к отцу тоже разительно отличалось от того, как он вёл себя с Чжоу Шэннань: даже если он проявлял нетерпение, это было лишь ворчание сына на назойливость родителя, не более.

— Ты помнишь Ян Хуайминя? Несколько лет назад они всей семьёй иммигрировали и обосновались в Сан-Франциско. Он собирался встретиться с тобой там. Он ведь видел, как ты рос, а Сяо Чэнь присматривала за тобой больше полугода, — Ю Цзюнь разлил чай по чашкам, наказав Шэнь Ся не пить слишком много — крепкий чай вреден для пустого желудка.

— У дяди Яна там своя компания, если он занят — не стоит его беспокоить. Тебе только стоит попросить, и они не смогут отказать, а мне потом отдуваться за твои старые связи.

Ю Юань без конца щелкал пультом, отчего у Ю Цзюня зарябило в глазах. Тот отобрал пульт, переключил на второй канал и отдал на хранение Шэнь Ся.

— Чего там отдуваться? Ты просто боишься встретиться с его дочерью, — Ю Цзюнь покачал головой. — Я не сторонник браков по расчету и не буду лезть в твою личную жизнь, но, честно говоря, Юэчэнь — очень разумная девушка, и характер у неё золотой. Внешность, семья, образование — это всё вторично, но если бы у вас что-то сложилось, я был бы только рад.

— Даже не надейся, — Ю Юань отвернулся и, поймав настороженный взгляд Шэнь Ся, едва сдержал смех. Нарочно добавил: — Мне нравятся красивые. Чтобы глаза были большие, волосы короткие, ростом на голову ниже меня и... чтобы была чуть поплотнее.

«Что за вкус?!» Ю Цзюнь возмущённо фыркнул:

— Зачем тебе такая высокая? Если девица ростом под метр восемьдесят будет ещё и «плотной», это же шкаф получится! Родится у вас потом ребёнок под два метра — и что мне делать с внучкой-баскетболисткой?

— Пап, смотри, там твоя любимая ведущая, — Ю Юань поспешно сменил тему.

Отец и сын продолжали подтрунивать друг над другом, пока из кухни не вышла Чжоу Шэннань и не позвала всех к столу. Уютная атмосфера мгновенно испарилась. Ю Цзюнь, направляясь в столовую, шепнул сыну:

— Мать с самого утра на кухне хлопотала, не вздумай портить ей настроение. Поешь нормально и делай что хочешь.

Ю Юань нехотя буркнул:

— Ладно.

Столовая была просторной, с панорамными окнами, выходящими в сад с бассейном. Вид был открытый, но северная природа — не чета южной с её вечной весной: как бы тётя Ван ни ухаживала за садом, ветви деревьев стояли голыми. Лишь посаженные вдоль окон бархатцы, хоть и пожелтели, но густо качались на ледяном ветру, создавая свою, особенную красоту. Две стены занимали винные шкафы из цельного дерева с коллекцией Ю Цзюня. Массивная хрустальная люстра над столом заливала всё таким ярким светом, что блики играли на каждой тарелке, делая еду ещё аппетитнее.

Когда семья уселась, тётя Ван подала последнее блюдо и присела рядом с Шэнь Ся. Ю Цзюнь первым взял палочки и обратился к гостю:

— Ты у нас не впервые, но за общим столом сидишь впервые. Не стесняйся, у нас дома правил немного. Ешь сколько влезет, главное — сытно.

«Не стесняться» было невозможно. Шэнь Ся несколько раз вставал и кланялся в знак благодарности, отчего ножки стула с грохотом скребли по полу. В компании аппетит всегда лучше, и повеселевший Ю Цзюнь достал бутылку алкоголя.

— Ю Юань, выпей со мной. Вечером Лао Чжоу отвезёт вас обратно. Шэнь Ся, ты тоже составишь компанию дяде?

— Ему не... — Ю Юань хотел было отказаться за него, но Шэнь Ся тронул его за руку и с улыбкой кивнул Ю Цзюню.

Пили байцзю. Ю Юаню и Ю Цзюню досталось по графину, Шэнь Ся — стопка. Он пил скорее ради атмосферы, видя радость Ю Цзюня. Тот расспрашивал сына о подготовке к конкурсу в США, на что Ю Юань кратко бросил: «Всё под контролем». Ю Цзюнь довольно кивнул:

— Я-то спокоен, просто ворчу по старой привычке. Знаю, ты никогда не заставлял меня за тебя краснеть. Передавай там привет профессору, если он станет твоим наставником — я обязательно приеду засвидетельствовать почтение старику.

Чжоу Шэннань полоснула Ю Цзюня ледяным взглядом:

— Не факт, что он станет его учителем, но знакомство с таким профессором лишним не будет.

Никто не ответил. Чжоу Шэннань невозмутимо продолжала:

— Стэнфорд — это хорошо, но я считаю, что Принстон подходит тебе больше. Их финансовое направление — лучшее в мире. Университет поощряет разносторонние интересы: выбор финансов не мешает тебе продолжать заниматься компьютерными науками.

Ю Юань с остервенением выудил из мяса соломку моркови и бросил её в тарелку для костей:

— Финансы мне ничуть не интересны.

Чжоу Шэннань, словно не слыша, элегантно отхлебнула суп и вытерла губы салфеткой:

— Питер, который отвечает за стратегию нашей семьи за рубежом — почетный профессор Принстона. С рекомендациями проблем не будет. Если не хочешь туда, можем выбрать другой вуз, но только финансовое направление. Я найду нужных людей. Уверена, с твоими способностями ты легко совместишь и учёбу, и дела компании.

Ю Юань положил в тарелку Шэнь Ся свиную рульку и, сдерживая ярость, процедил:

— Я не буду это учить.

— Даже по общему рейтингу Принстон выше Стэнфорда, это же Лига плюща...

Ю Юань не выдержал и оборвал её на полуслове:

— Раз он тебе так нравится — иди и учись там сама.

Ю Цзюнь кашлянул, а тётя Ван вовремя подала Ю Юаню миску с супом. Шэнь Ся всё видел: семья давно привыкла к этим стычкам. Но если Ю Юань бил наотмашь, то Чжоу Шэннань предпочитала жалить исподтишка. Она внезапно перевела тему на Шэнь Ся, ласково улыбаясь, будто и не было только что грубости от сына:

— Слышала, вы приехали прямо из кофейни. Работаешь и по выходным?

Шэнь Ся кивнул.

Чжоу Шэннань усмехнулась:

— В Юйда есть стипендии для малоимущих, общество инвалидов тоже должно выделять пособия. В крайнем случае — образовательный кредит. Неужели этого не хватает?

Семья Шэнь Ся не была богатой, но и до черты бедности им было далеко, так что на спецстипендии он не претендовал. Родители выплачивали ипотеку, и на них лежал большой груз. Шэнь Ся пугало само слово «кредит», и он предпочитал зарабатывать сам. Но объяснять всё это Чжоу Шэннань не было смысла — она не выглядела как человек, жаждущий ответов. Шэнь Ся просто покачал головой.

Она посмотрела на него с деланным сочувствием:

— Тяжело тебе. Но то, что ты смог поступить в университет — уже большое достижение. Имя Юйда известно всем, возможно, в будущем ты найдёшь достойную работу, поможешь семье и сможешь сам себя содержать.

Шэнь Ся прекрасно понимал, к чему она клонит. Ю Юаню не нужно беспокоиться о престижных дипломах в Штатах и безбедном будущем: он талантлив, а если и не станет ученым — у него есть семейное дело. А Шэнь Ся? Ему приходится думать о том, как бы просто не умереть с голоду.

Между ними — пропасть, которая будет только расти. Чжоу Шэннань хотела, чтобы Шэнь Ся осознал: он — не ровня её сыну.

Признание свершилось, и любовь Ю Юаня давала Шэнь Ся силы. Он спокойно достал свой блокнот. Хотелось защититься, возразить. Но Ю Юань накрыл его руку своей:

— Если хочешь что-то сказать — используй жесты. Тут все поймут.

Шэнь Ся улыбнулся Чжоу Шэннань и показал:

«Спасибо за заботу, тётя Чжоу. Мне не слишком тяжело. Я сам решил обеспечивать себя.

Подработки полностью покрывают мои расходы, а на учёбу я зарабатываю гонорарами, и даже остаются излишки. Скоро у меня выходит сборник эссе, я пишу роман. Думаю, на роялти я вполне смогу прожить».

Тётя Ван не сдержала восхищенного возгласа:

— Шэнь Ся — писатель! Впервые вижу живого писателя. Какой ты молодец!

Шэнь Ся смутился:

«Да так, пописываю».

Ю Цзюнь:

— Не скромничай. Как-нибудь дай и мне почитать.

Взгляд Чжоу Шэннань похолодел, но она вежливо улыбнулась:

— Что ж, это похвально. Если будут трудности — обращайся. Кстати, у нашего фонда есть проекты поддержки авторов с ограниченными возможностями. Ю Юань, вы ведь так близки, ты должен ему помогать.

— Не нужно. Он полагается на свой талант, а не на статус инвалида, — Ю Юань погладил Шэнь Ся по голове и внезапно добавил: — Ты помнишь центр «Юцзя»? Фонд, который его поддерживает, основал мой отец. Его цель — помогать глухонемым людям. Ты говорила, что у нас есть совесть. Так вот, всё это делается не ради «совести», а ради Ю Кана.

Под шокированными взглядами присутствующих лишь Шэнь Ся оставался спокоен. Он знал об этом давно, но не ожидал, что Ю Юань скажет это родителям прямо в лицо.

— Ю Кан — мой родной брат, — продолжал Ю Юань. — Он был глухонемым, как и ты. Но ему повезло меньше. Четыре года назад он покончил с собой.

<http://bllate.org/book/17546/1713456>